

**МЕМОРИАЛЬНАЯ ПЛАСТИНА С КАТАФАЛКА
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА
М.И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА
(к вопросу атрибуции музейного предмета)**

Исходной точкой этой истории следует считать публикацию известного российского исследователя, геральдиста П.Ф. Космолинского (1950-2001) в журнале «Гербовед» в 1992 г. Статья называлась «Герб с дверцы кареты»ⁱ, и речь в ней шла об атрибуции медной пластины с изображением княжеского герба, присланной автору из Франции военным историком В.В. Звегинцовым. По утверждению В.В. Звегинцова, артефакт он получил от одного ленинградского коллекционера. А некий аноним в Интернете сообщает, что пластина «куплена предыдущим владельцем в Вене около 30 лет назад за 1800 шиллингов на Нашмаркте у русского эмигранта. Тот сказал - семейная реликвия»ⁱⁱ.

Перед П.Ф. Космолинским стояла двуединая задача: 1) установить, чей герб изображен на артефакте, 2) определить происхождение и предназначение этой пластины. После тщательного исследования Петр Федорович пришел к выводу, что герб принадлежит светлейшему князю генерал-фельдмаршалу М. И. Голенищеву-Кутузову Смоленскомуⁱⁱⁱ. Однако родовой герб Голенищевых-Кутузовых выглядит иначе: щит (французский) имеет голубое поле; на нем черный одноглавый орел, над его головой дворянская корона, в правой лапе орла серебряная шпага; щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской над ним короной и тремя страусовыми перьями; намет голубого и черного цвета, подложенный серебром. П.Ф. Космолинский предположил, что изображение герба не официальное, «составленное и утвержденное герольдией, а скорее "бытовое", носящее не родовую, а личную принадлежность»^{iv}.

Однако известно, что «герба князю Кутузову не изготовлено за скорою его кончиною по пожаловании и по неимению мужского потомства»^v. Развеять сомнения можно было лишь определив функциональное предназначение пластины. П.Ф. Космолинский выдвинул версию, что эта пластина была прибита к дверце кареты, в которой вдова Михаила Илларионовича Екатерина Ильинична Голенищева-Кутузова (урожденная Бибикова) путешествовала по Европе. Именно с подачи П.Ф. Космолинского в исторической литературе^{vi} закрепилось утверждение, что эта пластина являлась элементом украшения кареты вдовствующей княгини.

Сегодня мы имеем возможность уточнить некоторые аспекты этой проблемы. Правда, речь идет не о пластине В.В. Звегинцова, а о ее «двойнике», точнее, о более полном варианте артефакта. В фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВ и ВС) хранится «мемориальная пластина» (инв. № 20/9807). Артефакт поступил из Государственного музея истории религии (ГМИР) в 2006 г.^{vii} Пластина выполнена из меди, позолочена гальваническим методом. Она имеет неправильную форму (размер 480 x 690 мм). Пластина обрамлена венком: справа - из ветвей дуба с желудями; слева - из ветвей лавра и пальмы. В центральной части четырьмя квадратными заклепками закреплена медная позолоченная пластина овальной формы размером 275 x 245 мм.

На овальной пластине методом чеканки изображен герб княжеского достоинства: в английском щите^{viii} с голубым полем (горизонтальная штриховка) одноглавый орел с распростертыми крыльями под дворянской короной (с листовидными зубцами и двумя жемчужинами между ними), держащий в лапах скипетр и державу; над щитом шлем, коронованный графской короной (обращен влево^{ix}); щит покоится на Мальтийском кресте и воинской арматуре (знаменах, пушках, сабле, шпаге, барабанах); из-за щита возникают: справа - рукоять и часть клинка шпаги, направленной вверх по диагонали, и ствол орудия, направленный дульной частью

вниз по диагонали, под рукоятью шпаги - барабан; слева - рукоять и часть клинка сабли, направленной вниз по диагонали, и ствол орудия, направленный казенной частью вниз по диагонали, под рукоятью сабли - барабан; в верхней части из-за щита по сторонам шлема диагонально расположены два фельдмаршальских жезла, украшенных российскими двуглавыми орлами; под щитом означены шесть орденских крестов на лентах; арматура окружена орденской цепью со знаком российского ордена святого Апостола Андрея Первозванного; щит покрыт горностаевой мантией и увенчан княжеской короной.

На основной (большой) пластине вокруг овальной пластины начеканен текст:

«Михайла Ларионовичъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленский, Генераль Фельдъ Маршалъ и Главнокомандующий всеми російскими и прускими Армиями, Орденовъ св. Андрея первованного, св. Александра Невскаго, св. победоноснаго Георгия 1ого класса, св. равноапостольнаго князя Владимира 1ой степени, св. Анны 1ого класса, Иоанна Иерусалимскаго большаго креста, Австрійскій Марій Терезей 1ой степени, прускихъ чернаго и краснаго Орла Кавалеръ родился 1745 Году Сеньтября 5го дня скончался 1813 Году Апреля 16го дня въ Шлезіи городе Бунцлау

Житія имел 67 летъ, 7 месяцевъ и 11 дней»^x.

Анализ содержания текста на пластине позволяет сделать вывод о том, что она имеет непосредственное отношение к траурному церемониалу похорон М.И. Голенищева-Кутузова в 1813 г. Весьма примечательным является и тот факт, что оформление могилы М.И. Голенищева-Кутузова в церкви Собора иконы Казанской Божьей Матери в основных деталях повторяет изображение герба на мемориальной пластине.

Приступая к атрибуции предмета, мы выдвинули три версии о предназначении этой пластины:

- 1) пластина - элемент оформления гроба М.И. Голенищева-Кутузова;
- 2) пластина - элемент оформления погребальной колесницы, на которой везли гроб с телом покойного по улицам Санкт-Петербурга;
- 3) пластина - элемент оформления катафалка, на котором был установлен гроб в Соборе Казанской иконы Божьей Матери.

Атрибуция пластины потребовала изучения исторической литературы, материалов периодической печати исследуемого периода, архивных документов и графических работ, запечатлевших похороны М.И. Голенищева-Кутузова.

Одной из наиболее известных изобразительных работ по данной теме является гравюра М.Н. Воробьева «Похороны М.И. Кутузова в Санкт-Петербурге 13 (25) июня 1813 года». Изучение гравюры позволило лишь частично решить проблему - как несостоятельный был исключен вариант № 2 (пластина - элемент оформления погребальной колесницы). На гравюре отчетливо видно, что погребальная колесница окрашена в черный цвет (вероятнее всего, обита черной тканью) и не имеет позолоченных элементов оформления (за исключением балдахина).

Проверка двух оставшихся версий потребовала привлечения новых источников. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) автором были выявлены документы, освещающие подготовку и проведение траурного церемониала похорон М.И. Голенищева-Кутузова.

Наибольшую ценность представляет переписка графа А. А. Аракчеева, главнокомандующего в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинова, гражданского губернатора Санкт-Петербурга М.М. Бакунина, министра финансов Д.А. Гурьева, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Амвросия по вопросам организации и финансирования похорон. В фонде 797 был обнаружен документ - отношении С.К. Вязмитинова князю А.Н. Голицыну от 9 июня 1813 г. № 437 с приложением «проекта церемониала для встречи и погребения тела генерал-фельдмаршала светлейшего Князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова Смоленского»^{xi}. В фонде 815 хранится письмо Санкт-Петербургского губернатора М.М. Бакунина митрополиту Амвросию от 9 июня 1813 г. с планами церемониалов: 1) встречи тела М.И. Голенищева-Кутузова в

Сергиевой пустыни^{xii}, 2) траурного шествия по улицам Санкт-Петербурга при перевозке гроба в церковь Собора Казанской иконы Божьей Матери^{xiii}.

Обращает на себя внимание та тщательность, с которой в документах прописан порядок шествия процессии, оформления траурной кареты, погребальной колесницы, лошадей, слуг и участников мероприятия. Выявленные источники позволили установить предназначение пластины с гербом М. И. Голенищева-Кутузова.

Пункт № 8 «Церемониала для встречи и погребения тела генерал-фельдмаршала Светлейшего князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова Смоленского» указывает на наличие в составе процессии траурной кареты с княжескими гербами: «2 скорохода в траурном одеянии. 2 ездовых верхами в траурном одеянии с аксельбантами. Траурная карета, заложенная в 6 лошадей. Кучер и форейтор в траурном одеянии с аксельбантами. Карета обита черным сукном, а по сторонам на одной *гербы фамилии* (курсив наш. - Е.Б). Шоры на лошадях обшиты черным сукном»

Первоначально автор был склонен считать, что траурную карету украшала именно та «мемориальная пластина», которая хранится сегодня в ВИМАИВ и ВС. Однако в процессе подготовки статьи для сборника материалов конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы» были выявлены новые источники, которые поставили под сомнение вывод о предназначении пластины. В книге Ф.М. Синельникова «Жизнь фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова» дано подробное описание катафалка, на котором был установлен гроб полководца в Соборе Казанской иконы Божьей Матери в 1813 г. Ценность книги заключается в том, что автор был не только современником Кутузова, но и близким к Михаилу Илларионовичу человеком. Многие материалы собраны еще при жизни светлейшего князя, что придает книге высокую степень достоверности.

Чтобы оценить величественность этого сооружения и попытаться найти ответ на волнующий нас вопрос, приведем подробную цитату из названной выше книги.

« Катафалк или возвышение, на котором поставлен был в Казанском соборе гроб, вмещающий в себе драгоценную персть князя Смоленского, заслуживает особенного замечания. Он составлял арку, или свод весьма огромный, сквозь который Царские врата и часть алтаря были совершенно видны во всю длину церкви. Великолепные входы с двух боковых сторон вели наверх сего свода многими ступенями, кои перерывались небольшими площадками. Трофеи побед покойного, водруженные в различных положениях по четырем углам Катафалка, восходя доверху оно, составляли сень, под коею стоял гроб, и служили приличнейшим ему балдахинном. Парящий над самым возглавием гроба ангел-хранитель, казалось, готов был возложить на главу покойного лавровый венок. Весь катафалк освещен был великолепнейшим образом, а с четырех углов были огромные канделябры в виде вертикально поставленных пушек со множеством вокруг их горящих свеч. На разных ступенях сего катафалка стояли воинские чиновники, принадлежавшие к свите покойного фельдмаршала.

На катафалке вверху были две следующие надписи: от входа в церковь - "Благость сотворил еси с рабом твоим, Господи, по словеси твоему"; а от алтаря - "Паче враг моих умудрил мя еси, яко заповеди твоя взысках".

Мысли сооружавшего сей катафалк художника были следующие. Желание его было представить торжественное тело покойного в недра Церкви принятие, которое предназначено было оному вместо вечного обиталища, а посему, равно и по местному положению, подножие гроба его уподобить можно было торжественному к алтарю церкви входу, каковой без сомнения герой сей имел бы и при жизни своей, для принесения Всевышнему благоговейной благодарности за услышание мольбы его в сем самом храме о спасении России от врагов. Знаки печали и слез, по мнению художника, не могли уже быть изображены на сем торжественном катафалке, а *покрывали его токмо гербы, яко знаменования наследственных отличий покойного, и дорогу, по которой препровождается тело его в вечное обиталище* (курсив наш. - Е.Б.). Прочие же украшения на самом подножии катафалка, также знамена

французские с венками лавровыми и турецкие с бунгчугами, должны были напоминать о подвигах покойного, а равно и о почестях, принадлежащих достоинствам его.

Намерение художника было также, чтобы, в виде ангелов, венчали покойного лаврами и осеняли пальмами четыре добродетели: благоразумие, твердость духа, мужество и человеколюбие, яко всегдашние его сопутницы. Но краткость времени не позволила того довершить, а посему один токмо ангел-хранитель души его держал лавровый венец над тем, кому сопутствовал в течение почти 70 лет. Самое поднятие гроба посредством механизма наверх катафалка, хотя нужно было изобрести по необходимости, в рассуждении высоты оного; однако самый сей механизм в действии своем знаменовал возвышение духа, и деяния героя смоленского. Вообще все в печальной сей церемонии соответствовало важности оной и тому усердию, с каковым Отечество желало воздать последний долг персти знаменитого мужа»^{xvi}.

Обращает на себя внимание фраза Ф.М. Синельникова о гербах, знаменующих жизненный путь и заслуги усопшего полководца. Именно это мы видим на изображении герба, помещенного на мемориальной пластине: княжеская корона и мантия, маршальские жезлы, военная арматура, ордена и другие символы.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что «мемориальная пластина» с изображением герба М.И. Голенищева-Кутузова была элементом оформления сооруженного в Соборе Казанской иконы Божьей Матери катафалка, на котором находился гроб Михаила Илларионовича. Вместе с тем эта версия требует дальнейшей проверки, так как документов, однозначно указывающих на функциональное предназначение артефакта, не выявлено.

Во многом это связано с тем, что во время наводнения в Санкт-Петербурге 4 ноября 1824 г. большинство документов канцелярии Санкт-Петербургского гражданского губернатора было утрачено^{xvii}.

Пластина из фондов ВИМАИВ и ВС в настоящее время находится на реставрации и будет выставлена в обновленной экспозиции, посвященной государственной и полководческой деятельности М.И. Голенищева-Кутузова, открытие которой планируется в мае 2012 г., в канун 200-летнего юбилея победы России в Отечественной войне 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Космолинский П.Ф.* Герб с дверцы кареты // *Гербовед*. 1992. № 2. С. 52-57.

ⁱⁱ

URL: <http://forumantikvariat.ru/index.php?s=aa92517113f782d44fc1ba4fb39fb05d&act=Print&client=printer&f=267&t=143039>

ⁱⁱⁱ Там же. С. 56.

^{iv} Там же. С. 52-53.

^v *Петров П.Н.* История родов Русского Дворянства. СПб., 1886. С. 273.

^{vi} См. напр.: *Слейтер С.* Геральдика: Иллюстрир. энциклопедия / Пер. с англ. И. Жилинской. М., 2005. С. 216.

^{vii} Акт приема № 49 от 29 июня 2006 г.

^{viii} На родовом гербе М.И. Голенищева-Кутузова изображен французский щит.

^{ix} Со стороны держащего щит.

^x В статье приведен текст с сохранением стиля и явными грамматическими ошибками.

^{xi} РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6279. Л. 6-12.

^{xii} Монастырь св. Сергия в окрестностях Санкт-Петербурга, где первоначально находилось тело М.И. Голенищева Кутузова пока в Соборе Казанской иконы Божьей матери шли приготовления к погребению.

^{xiii} РГИА. Ф. 815. Оп. 16. Д. 639. Л. 3-10об.

^{xiv} Там же. Л. 8.

^{xv} *Синельников Ф.М.* Жизнь фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова / Печ. по изд. 1813-1814 гг., с испр. СПб., 2007.

^{xvi} Там же. С. 410-411.

